

DOI: 10.31857/S032103910004459-7

ДРЕВНЕЕГИПЕТСКИЙ РИТУАЛ «РАЗБИВАНИЯ КРАСНЫХ СОСУДОВ» (*šd dšr.wt*) И КРАСНОАНГОБИРОВАННАЯ КЕРАМИКА ЭПОХИ ДРЕВНЕГО ЦАРСТВА

С. Е. Малых

Институт востоковедения Российской академии наук, Москва, Россия

E-mail: malyh2002@mail.ru

В статье рассматривается проблема интерпретации и материальной фиксации ритуала «разбивания красных сосудов» на базе комплексного анализа письменных, изобразительных и археологических источников. В ходе исследования автор приходит к выводу, что ритуал *šd dšr.wt* совершался на финальном этапе похорон и был призван защитить тело умершего и место погребения тела от злых сил, а для его осуществления использовались любые чаши и кувшины, но только красного цвета. Ни в эпоху Древнего царства, ни позже утварь для ритуала «разбивания красных сосудов» не изготавливалась специально.

Ключевые слова: Древний Египет, Древнее царство, ритуал «разбивания красных сосудов», древнеегипетский погребальный обряд, древнеегипетская керамика

ANCIENT EGYPTIAN RITUAL OF “SMASHING THE RED POTTERY” (*šd dšr.wt*) AND RED CERAMICS OF THE OLD KINGDOM

Svetlana E. Malykh

Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

E-mail: malyh2002@mail.ru

The article is devoted to the problem of interpretation and material fixation of the ritual of “smashing the red pottery” on the basis of a complex analysis of written, iconographical and archaeological sources. The author comes to the conclusion that the ritual *šd dšr.wt* was performed at the final stage of funeral rites and was intended to protect the body of the deceased and the burial place from any evil. Bowls and jars of any type could be used for the ritual, but the main requirement was the red colour. No special utensils for the “smashing the red pottery” ritual were manufactured either in the Old Kingdom, or later.

Keywords: Ancient Egypt, Old Kingdom, ritual of “smashing the red pottery”, Ancient Egyptian funeral rites, Ancient Egyptian ceramics

Данные об авторе. Светлана Евгеньевна Малых – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института востоковедения РАН.

Дошедшие до нас исторические источники эпохи Древнего царства свидетельствуют о широкой ритуальной практике, пронизывавшей жизнь древних египтян и регламентировавшей различные ее стороны, особенно те, что касались заупокойного существования. Однако их отрывочность и номинативность позволяет реконструировать лишь отдельные моменты имевших место ритуалов и приоткрыть некоторые стороны древнеегипетского погребального обряда.

Одним из них является *śd dšr.wt* – ритуал «разбивания красных сосудов», упоминаемый в «Текстах пирамид» и в надписях отдельных гробниц древнеегипетской знати второй половины III тыс. до н.э.

ИЕРОГЛИФИЧЕСКИЕ И ИЗОБРАЗИТЕЛЬНЫЕ СВИДЕТЕЛЬСТВА О РИТУАЛЕ *śd dšr.wt*

Наиболее раннее на данный момент упоминание ритуала «разбивания красных сосудов» содержится в погребальной камере пирамиды Униса в Саккаре (W 138=Pyr 244¹, рис. 1, 1) и носит номинативный характер. Аналогичные изречения также имеются в погребальных камерах саккарских пирамид Пепи I (P 193), Меренра (M 194, рис. 1, 2) и Пепи II (N321)². В надписях частных лиц указание на ритуал *śd dšr.wt* содержится в гробничных жертвенных списках времени правления V и VI династий³ (рис. 1, 3), но вне их – редко, в частности, в часовне А 8 мастабы визирия Мерерука в Саккаре⁴ (рис. 1, 5–6), где надпись поясняет рельефное изображение.

Все существующие надписи краткие, состоят из двух слов – *śd* – «разбивать»⁵ и употребленного в единственном (*dšr.t*) или множественном числе (*dšr.wt*) слова «красный сосуд». Детерминативом к *śd* служит говорящее само за себя изображение надбитого и лежащего на боку продолговатого остродонного кувшина (в пирамиде Униса), черепка сосуда (в гробнице Мерерука), либо двух скрещенных линий – X (в гизехской гробнице Иду⁶ (G 7102)). Последний вариант детерминатива весьма показателен: аналогичный знак-определитель можно увидеть, например, у египетских глаголов *ḥd* («повреждать»), *gmgm* («разбивать»), *wr* и *psš* («разделять»), *swʒ* («отрезать»), *śd* (со знаком огня – «сжигать»), а также у числительных как идеограмма при обозначении дробей (*ḥsb* – «1/4»)⁷. Две перекрещенные линии часто означают прекращение, окончание или уничтожение чего-либо во многих культурах.

Что касается термина *dšr.t*, то традиционно его переводят как «красный сосуд»⁸. Слово *dšr.t* является однокоренным со словами *dšr* и *dšrw* – «красный», «кровь»⁹ и в зависимости от детерминатива имеет значения «красный сосуд», «красная корона», «красное масло», «красная земля»¹⁰ (т.е. пустыня). Таким

¹ Sethe 1908, 137; Allen 2005, 29.

² Sethe 1908, 137; Allen 2005, 113, 265; Ritner 2008, 144.

³ См. перечень у Hannig 2003, 1482:39270.

⁴ Duell 1938, pl. 67.

⁵ Hannig 2003, 1271:31663, 31664.

⁶ Simpson 1976, fig. 41.

⁷ Gardiner 1957, 538.

⁸ *Wb.* V, 493:3; Hannig 2003, 1482:39269.

⁹ Hannig 2003, 1481–1482:39236, 39260.

¹⁰ Hannig 2003, 1482:39268, 39269, 39272, 39275.

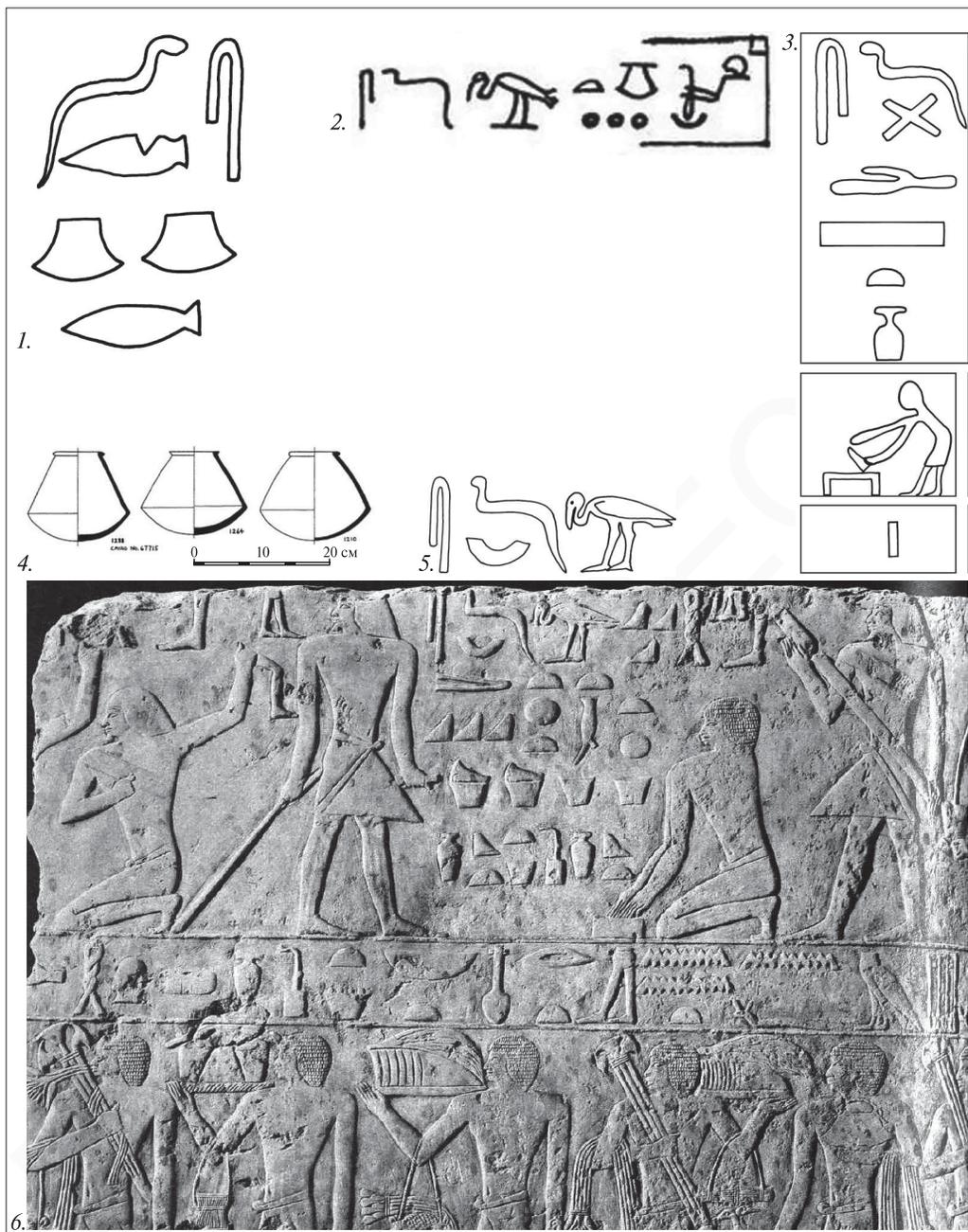

Рис. 1. Ритуал *šd dšr.wt* на рельефах эпохи Древнего царства и керамические горшки-*dšr.wt*, найденные в ходе археологических работ: 1 – рельеф в погребальной камере пирамиды Униса (Саккара, конец V династии); 2 – рельеф в погребальной камере пирамиды Меренра (Саккара, середина VI династии; по: Sethe 1908, 137); 3 – рельеф на западной стене гробничной часовни Иду (Гиза, царствование Пепи I; по: Simpson 1976, fig. 41); 4 – керамические сосуды, найденные в погребальной камере царицы Хетеп-херес I в Гизе (по: Reisner, Smith 1955, fig. 60); 5–6 – рельеф на северной стене часовни A8 в мастабе Мерерука (Саккара, царствование Тети; фото по: Duell 1938, pl. 67; прорисовка автора)

образом, наиболее точный перевод фразы *śd dšr.wt* — «разбить красные сосуды» или «разбивание красных сосудов»¹¹.

В изречении Руг. 244 в пирамиде Униса детерминатив к *dšr.t* имеет форму мешкообразного круглодонного горшка с гипертрофированным ребром и прогибом стенок внутрь в средней части тулова. Однако на памятниках VI династии определителем к *dšr.t* становится схематичное изображение сосуда закрытой формы (в гробнице Иду) — таким же, как при обозначении кувшинов с пивом *dš* или *krht*. Далее, в эпоху Среднего и Нового царств, детерминатив принимает универсальную форму шарообразного горшка-*nw* и трактуется как «красный сосуд для воды», а при XVIII династии — «сосуд для вина»¹². Только в птолемеевское время наблюдается возврат к первоначальной форме детерминатива ,¹³ что можно объяснить стремлением к искусственной архаизации текстов.

Местоположение ритуала в надписях имеет первоочередное значение для определения его роли в гробничных обрядах. В царских «Текстах пирамид» ритуалу разбивания красных сосудов предшествуют перечисленные в погребальной камере и проходе к ней возлияние воды и воскурение ладана для очищения царя (W 136, W 137, N320), подношение различных даров (вина, пива, мяса, сладостей) (P 191), а также олицетворение царя с оком Хора (W 136, W 137, P 192, N 320)¹⁴. Учитывая логичное предположение М.Э. Матье, что указанные в «Текстах пирамид» ритуалы совершались в тех помещениях, где были начертаны¹⁵, царский вариант ритуала *śd dšr.wt* должен был осуществляться в процессе похорон в погребальной камере или в проходе к ней. Немаловажен и тот факт, что в царских поминальных храмах, расположенных вблизи пирамид, изображение этого ритуала отсутствует, что косвенно указывает на то, что он был приурочен именно к похоронам, а не к поминовению царского *ka* (двойника), происходившему в этих храмах.

В жертвенных списках частных лиц, например в гизехской гробнице Иду¹⁶, ритуал разбивания красных сосудов предваряли подношение хлебов и пива (*h3t-wdhw*¹⁷ *t3 hnkt p3t*) и ритуал «удаления следов ног» (*inj.t rd* с соответствующим детерминативом, показывающим подметание¹⁸). После

¹¹ *Wb.* V, 493:9–11 („Zerbrechens der roten Gefässe“); Hannig 2003, 1482:39270 („Zerbrechen der roten Krüge“); Junker 1938, 109 („Zerbrechen der roten Krüge“); Hassan 1948, 92 (“breaking the red pottery”); Allen 2005, 29 (“smashing the redware”).

¹² *Wb.* V, 493:4, 7.

¹³ Daumas 1995, 793.

¹⁴ Allen 2005, 28, 112–113, 265.

¹⁵ Matthieu 1996, 46.

¹⁶ Simpson 1976, fig. 41.

¹⁷ Hannig 2003, 393:8918 („Das Erste vom Anrichtetisch“ — букв. «первое из [того, что на] жертвеннике»). Это можно понимать и как «лучшее из того, что на жертвеннике» (хотя указаны рядовые ежедневные дары — хлеб и пиво, впрочем, судя по жертвенной формуле, имевшие первостепенное значение для обеспечения благополучного состояния *ka* покойного в загробном мире), и как «первое из того, что положено на жертвенник». Примечательно, что для последней трактовки можно найти и антонимичное действие среди гробничных ритуалов — *phwj ih.t t3 hnkt p3t* — «окончание подношения даров в виде хлебов и пива» („Ende des Opfers“ (Junker 1938, 109) в гизехской мастабе Каеманха (Junker 1940, 24)).

¹⁸ Junker 1938, 110; Hassan 1948, 98–99; Hannig 2003, 151:2703.

ритуала *šd dšr.wt* указывается доставка царских даров (*wdb¹⁹ htp-nswt*), различных видов хлеба (*t3, p3t*) и пива (*hnkt*), ритуальное возлияние (*rdit kbhw*), воскурение ладана (*sdt sntr²⁰*), «принесение вещей» (*wdn ih.t²¹*) (т.е. очередное подношение жертвенных даров) по воле царя (*htp-di-nšwt n Idw*). Примечательно, что выполнение ритуала *šd dšr.wt*, как следует из детерминатива в списке Иду (см. рис. 1, 3), осуществлялось над жертвенным столом прямоугольной формы и проводилось *однократно*. Эту же форму жертвенника мы видим и на рельефе в саккарской мастабе Мерерука (см. рис. 1, 5–6). Аналогичные изображенным прямоугольные жертвенники из меди (иногда позолоченной) обнаружены в погребальных камерах вельможеских гробниц в некрополе Гизы²².

Важно, что ритуалу разбивания сосудов на рельефах мастабы Мерерука также предшествовал ритуал «удаления следов ног» *inj.t rd*, а один из жрецов показан с метлой, как и в жертвенном списке Иду. Сразу за *šd dšr.wt* следует «принесение вещей» (*wdn ih.t*), перечисление основных даров – различных видов хлеба (*gšw, t3, p3t*), пива и т.д. Далее показан жрец *hrj-hb* со свитком, т.е. должно происходить возглашение жертвенного списка.

Итак, на каком этапе культовых действий и в какой части вельможеской гробницы проводился обряд «разбивания красных сосудов»? Присутствие жрецов-*хери-хебов*, зачитывающих список жертвенных даров, должно указывать, что ритуальные мероприятия, перечисленные, например, у Мерерука, совершались в гробничной часовне. Однако не следует забывать, что культовые действия в гробнице (в погребальной камере, ведущей в нее шахте и в поминальной часовне) можно разделить на однократные и многократные. К однократным действиям относятся как процесс погребения тела в камере, обеспечение умершего сопроводительным инвентарем, размещаемым рядом с гробом, запечатывание погребальной камеры (техническое и ритуальное²³), засыпка шахты, так и ритуалы «удаления следов ног» и «разбивания красных сосудов»: в ячейках гробничных жертвенных списков под ними указывается число «один». Другие действия (однако всегда совершаемые в гробничной часовне) являлись многократными – например ежедневное подношение пищи и питья как основа жертвенной формулы *htp-di-nšwt*. Таким образом, одни действия, по сути, были приурочены к похоронам, но проводились как в погребальной камере гробницы, так и за ее пределами; другие – к поминовению двойника-*ка* владельца гробницы, и они могли совершаться длительный период времени. Например, данные археологического исследования мастабы визирия-*чати* Птахшепеса в Абусире свидетельствуют, что его поминальный культ (а следовательно,

¹⁹ Hannig 2003, 403:9155; Junker 1938, 108 („Zuweisen des Opfers“). Х. Юнкер предлагал рассматривать подобные действия как начало церемонии подношения даров („Das war aber wohl nur der Anfang der Zeremonie“).

²⁰ Hannig 2003, 1164:28797.

²¹ Hannig 2003, 392–393:8876.

²² Reisner 1913, 59, fig. 13, 16; Hassan 1941, 12, fig. 10.

²³ О ритуалах запечатывания погребальной камеры, окрашивании входа в камеру в белый цвет, помещении керамических сосудов у входа или напротив входа в камеру см. Rzeuska 2006, 444–446; Arias Kytnarová 2011, 206–207.

и посещение гробницы жрецами и родственниками) сохранялся в течение жизни нескольких поколений потомков — до конца VI династии²⁴.

Не будем также забывать, что гробничные жертвенные списки — перечни даров и культовых действий — имеют отношение не только к ритуальным мероприятиям, проводимым в гробничной часовне, но и к собственно обеспечению покойного в погребальной камере. В частности, семь священных масел, обычно присутствующих в верхних ячейках списка, упоминаются также на каменных плакетках с углублениями, обнаруживаемых в погребальных камерах²⁵, наряду с каменными цилиндрическими сосудами, также служившими для хранения масел и мазей и помещаемыми рядом с саркофагом в восточной части камеры²⁶.

Возможно, древнеегипетские мастера имели целью изобразить на стенах гробницы непрерывный порядок действий, сопровождавший погребение тела, помещение сопроводительного инвентаря, запечатывание камеры и поминальную службу в часовне — т.е. действия, проводившиеся в двух функционально разных частях древнеегипетской гробницы. Не могло ли желание показать неразрывность действий повлиять на размещение их изображений рядом, на одной стене гробницы в одном регистре, как в мастабе Мерерука?

Если относительно царского варианта ритуала «разбивания красных сосудов» можно предположить, что он совершался во внутренних помещениях пирамиды, то в случае с вельможеской гробницей это могли быть помещения за пределами погребальной камеры. Возможно, и ритуал «удаления следов ног» *inj.t rd*, предшествовавший *šd dšr.wt*, был приурочен к закрытию погребальной камеры — он мог означать ее запечатывание, и для этого здесь уничтожались любые следы присутствия других людей. В противном случае, насколько имело смысл ритуальное «подметание» гробничной часовни, которую могли посещать и служители поминального культа, и родственники в течение долгого времени уже после похорон?

Таким образом, демонстрируемый гробничными изображениями и надписями, рассматриваемыми нами в рамках данной статьи, порядок ритуалов, по нашему мнению, сопровождал и завершающий этап похорон, и начало культовых действий в гробничной часовне. Церемония «удаления следов ног» *inj.t rd* могла означать окончательное закрытие погребальной камеры — для этого здесь уничтожались любые следы присутствия других людей. И уже после этого ритуальные действия переносились за пределы погребальной камеры, например в гробничную часовню, где могло происходить разбивание красных сосудов. Дальнейшие обряды уже более надежно связаны с действиями, совершаемыми в гробничной часовне, — зачтение жертвенного списка, подношение даров. Более поздние гробничные изображения ритуала разбивания красных сосудов подтверждают этот порядок погребальных мероприятий: в гробничных рельефах Нового царства ритуал *šd dšr.wt* соседствовал с оплакиванием умершего²⁷ (рис. 2).

²⁴ Charvat 1981, 197.

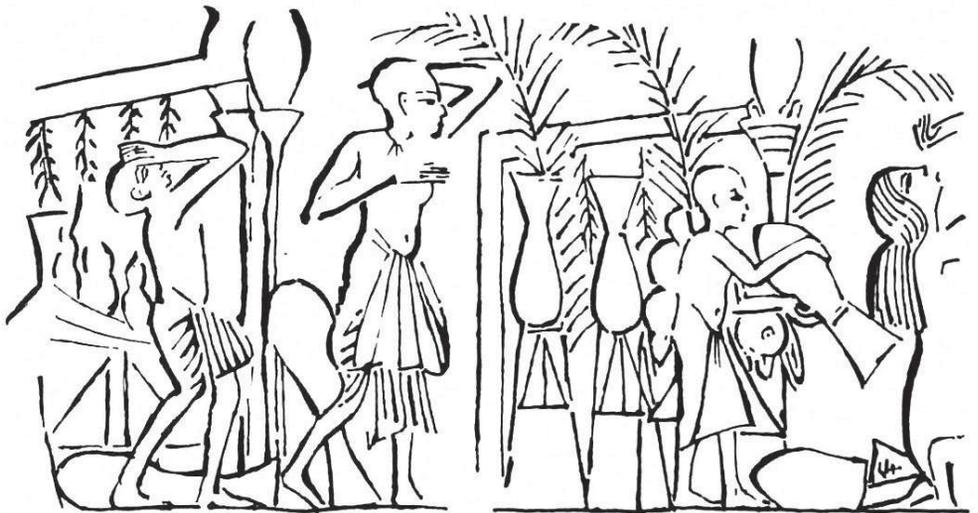
²⁵ См., например, Hassan 1941, 140, 145, fig. 117, pl. XLIII, XLVII. 3.

²⁶ Hassan 1936, 141, pl. XLVI; 1941, 145, 233–234, fig. 123, 206.

²⁷ См., в частности, рельефы в саккарской гробнице Хоремхеба (конец XVIII династии) и на известняковом блоке жреца Птаха Птахмосе — Норе 1989, 45.

1.

2.

Рис. 2. Ритуал *sd dšr.wt* на рельефах эпохи Нового царства: 1 – в зале гробницы Хоремхеба (Саккара, XVIII династия; фото автора); 2 – на блоке из разрушенной гробницы Птахмосе (Саккара, Новое царство; по: Норе 1989, 45)

Что, собственно, мог означать процесс битья красноглиняных горшков? С. Хассан, основываясь на современном ему арабском поверье, что если разбить горшок за спиной уходящего ненавистного посетителя, то это может помешать ему вернуться в дом и навредить его обитателям, допустил, что в древности это же действие могло делаться в отношении мертвых, чтобы не дать их духу вернуться и преследовать живых²⁸. Однако эта гипотеза не учитывает того, что на всех памятниках упоминаются сосуды исключительно красного цвета. На наш взгляд, более логично предположение Я. ван Дейка, дополненное Р.К. Ритнером, что красный цвет разбиваемого сосуда следует ассоциировать с богом Сетом, и это действие

²⁸ Hassan 1948, 92.

символизировало обезвреживание, уничтожение врагов умершего²⁹, а следовательно, означало защиту тела покойного и места погребения от любой угрозы.

Итак, сосуды, использованные в ритуале *śd dšr.wt*, должны были иметь красный цвет поверхности. Была ли это некая конкретная группа гончарных изде-

лий? Х. Юнкер предполагал, что слово *dšr.t* относилось к сосуду любой формы, главное — красного цвета³⁰. Х. Балц, основываясь на форме детерминатива, напротив, считал, что словом *dšr.t* назывались мешкообразные круглодонные горшки с ребром, противопоставляя их белым кувшинам-*nms.t*³¹

, внешне идентичным канопам эпохи Древнего царства³². Действительно, схожие по форме с детерминативом к понятию *dšr.t* сосуды красно-коричневого цвета были найдены в гробнице-тайнике G 7000 Х царицы Хетепхерес I в восточной части Гизы (ранняя IV династия), причем некоторые были целыми³³ (см. рис. 1, 4), что не позволяет предполагать их использование в ритуале *śd dšr.wt*. Следует также сказать, что этот керамический тип не получил широкого распространения — его находки в гробницах древнеегипетской знати времени IV–V династии крайне редки, а в комплексах VI династии и вовсе отсутствуют³⁴. Что интересно — сосуды близкой формы известны по раскопкам царских некрополей в Лиште и Дахшуре и датируются правлением XII династии. Отсутствие подобного керамического типа на других кладбищах и поселениях эпохи Среднего царства позволило С. Аллен предположить, что мы имеем дело со своего рода царским стилем керамики (по ее терминологии, “Queens’ ware”), демонстрирующим архаические черты и присущим предметам, специально изготовленным для погребений царей и царских женщин³⁵.

Если ритуал «разбивания красных сосудов» был распространенным, а для представителей знати это должно было быть так, особенно учитывая упоминание ритуала в гробничных жертвенных списках VI династии³⁶, то где, собственно, то, что было разбито? Даже если места захоронения инвентаря, использованного в ритуале *śd dšr.wt*, были разграблены, сложно представить, что нигде и ничего не сохранилось, а мешкообразные горшки в гробницах VI династии отсутствуют. Следовательно, искать надо другие типы керамики, ориентируясь именно на цвет. Да и детерминативом к слову *śd* является надбитый продолговатый сосуд, по форме напоминающий пивной кувшин, как мы

²⁹ van Dijk 1986, 1392–1394; Ritner 2008, 147–149.

³⁰ Junker 1929, 187.

³¹ Balcz 1934, 219. См. также Wodzińska 2009, 213–214. Примечательно, что сосуды *dšr.wt* упоминаются в инвентарных списках времени правления Джедкара-Исеси и Униса на папирусах из поминального храма Нефериркара в Абусире (Posener-Kriéger, de Cenival 1968, № 23, 24A, 24C, 25; Posener-Kriéger 1976, 144, 178–179 (B14)), однако не ясно, шла ли речь о глиняных или медных сосудах, последние из которых невозможно было использовать в ритуале «разбивания сосудов».

³² См., например, Malykh 2010, 96–111.

³³ Reisner, Smith 1955, 64 (группа A-LI, 40 экземпляров), fig. 59–60.

³⁴ Junker 1944, 63–64, Abb. 26; Reisner, Smith 1955, 71–72 (группа A-LI), fig. 87.

³⁵ Allen 1998, 42–43, 47–78, fig. 2.3; 2009, 325–326, 332, fig. 6. 14, 16; 11–12.

³⁶ Hannig 2003, 1482 (перечень для 39270).

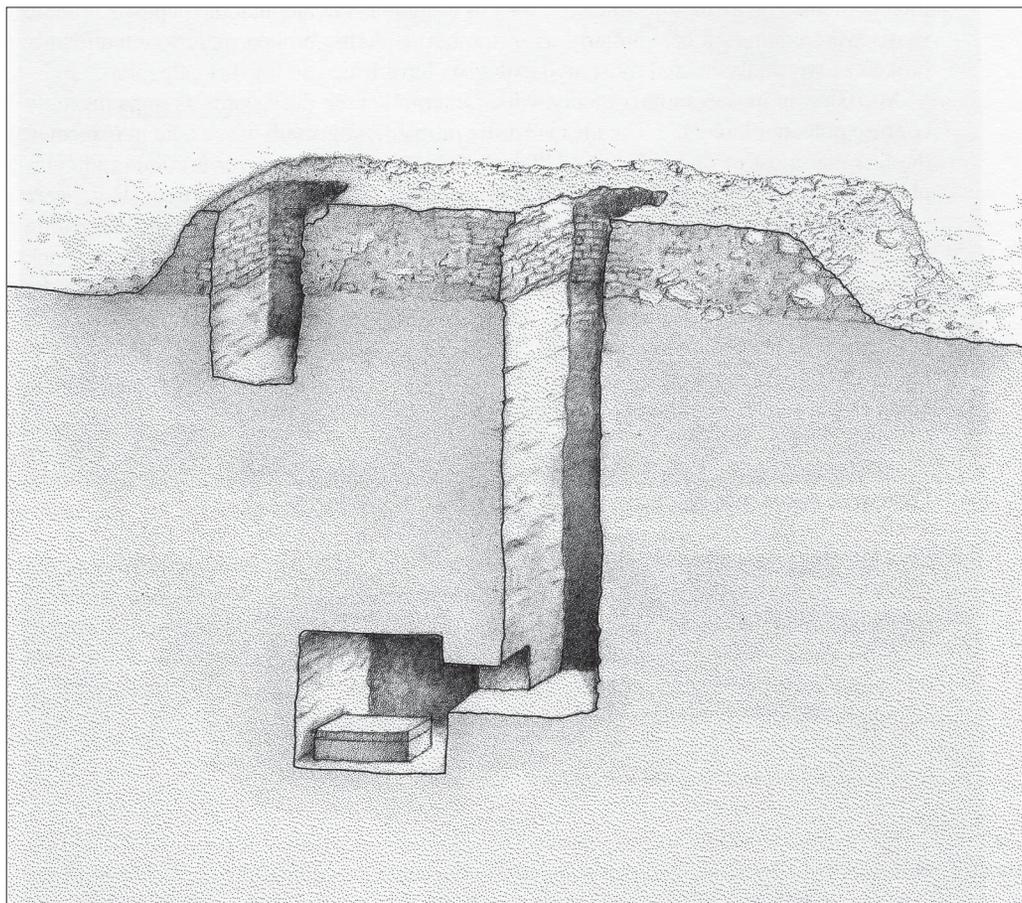

Рис. 3. Разрез мастабы позднего Древнего царства в западной Саккаре, вид с востока. В центральной части располагается шахта, ведущая в погребальную камеру, в левой части — «ритуальная шахта» (по: Rzeuska 2006, pl. 186)

видим в надписи из пирамиды Униса (см. рис. 1, *Д*). Значит, в надписях мешкообразный горшок-дешерет служил определителем цвета разбиваемого сосуда, но не его формы. Таким образом, мы подошли к вопросу, какие именно керамические сосуды использовались в ритуале *šd dšr.wt*.

МАТЕРИАЛЬНАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ РИТУАЛА *šd dšr.wt*

В обобщающей главе по древнеегипетскому погребальному обряду Хассан, предположив, что церемония намеренного разбивания красных сосудов производилась в погребальной камере, одним из ее примеров предложил считать находку разбитых керамических чаш в стенной нише погребальной камеры шахты S294³⁷. Фактически это был первый случай материальной фиксации данного ритуала в публикации археологических работ. Справедливости ради надо отметить, что еще в 1892 г. У.М. Флиндерс Питри в ходе его работ в Мейдуме обратил внимание на несколько ям с обрывками ткани и разбитой керамикой на дне рядом с погребениями.

³⁷ Hassan 1936, 147, fig. 174, pl. XLVIII. *1*; 1948, 13, 92.

Археолог допустил, что «существовал обычай устраивать отдельное место для складирования жертвенных предметов»³⁸, однако не соотнес это с конкретным ритуалом.

Исследования Польской археологической экспедиции в Саккаре, к западу от пирамиды Джосера, выявили некоторое количество шахт, не имевших погребальных камер (см. рис. 3), на дне которых находились черепки различных керамических сосудов, обрывки бинтов, кости животных и остатки деревянных досок, но следы грабительского проникновения отсутствовали³⁹. Это позволило Т.И. Ржевской предположить, что такие шахты без погребальных камер не являлись ложными, призванными обмануть грабителей, или незавершенными (как прежде считали⁴⁰), а были вырублены специально для ритуальных целей: в них складировались предметы, оставшиеся от проведения различных ритуалов в гробнице — поминальной трапезы, «сожженной жертвы», «разбивания красных сосудов»⁴¹. Это логично, ведь мы знаем по памятникам Нового царства, Третьего Переходного и Позднего периодов, что, например, предметы, оставшиеся после бальзамирования тела (обрывки бинтов, натрон и т.п.), не выбрасывались, а помещались в деревянные ларцы или керамические сосуды, и затем ставились в гробницы, образуя так называемые «тайники бальзамировщиков»⁴².

Ржевская провела масштабную работу по поиску аналогичных ритуальных шахт, упоминаемых в работах по другим столичным некрополям времени III–VI династий, но прежде рассматриваемых в качестве незавершенных или ложных⁴³. В результате, ареал обнаружения следов совершения ритуала *śd dšr.wt*, установленный исследовательницей, включает Абу-Роаш, Гизу, Мейдум, Саккару (в том числе керамический комплекс из мастабы III династии)⁴⁴. Находки последних лет позволили включить сюда же и Абу-сир⁴⁵ (рис. 4). К сожалению, нехватка данных пока не позволяет говорить о материальной фиксации этого ритуала в провинциальных некрополях

³⁸ Petrie 1892, 21.

³⁹ Myśliwiec *et al.* 2004, 207–208; Rzeuska 2006, 494–502, pl. 186–193 (в мастабах Мерфнебефа, Хети, Пехенптаха, в безымянных гробничных комплексах 2 (шахта 49) и C2/16).

⁴⁰ Hassan 1932, 48, 50, 60; 1943, 95–96; 1944, 57–58; Abu-Bakr 1953, 2, 27 (шахта 7), 33, 70; Bárta 2000, 45–66.

⁴¹ Rzeuska 2006, 492–494, 509–512.

⁴² Ikram, López Grande 2011, 205–228; Smoláriková 2016, 545–555.

⁴³ Rzeuska 2006, 503–508; 2011, 710–713.

⁴⁴ Данные по Rzeuska 2006, 503–508: Quibell 1907, 1, pl. III (шахта 213 в каменной мастабе в некрополе у пирамиды Тети, III династия); Petrie 1892, 18, pl. XXX (небольшие шахты в мастабах 8, 24 и 27, IV династия); Bisson de la Roque 1924, 27, fig. 14 (шахта 17 у гробничного комплекса F3, IV династия); Roth 1995, 155–159, fig. 86, 88 (шахта G 2230 C, IV династия); Hassan 1932, 46–47, fig. 48 (шахта 31 в мастабе Раура, V–VI династии); Weeks 1994, 95–98, fig. 132–134 (шахта G 6052 B, VI династия). См. также информацию по возможному фиксированию ритуала *śd dšr.wt* конца VI династии в гробнице Несемнау (LG 64) в восточной Гизе — Malykh 2017, 550–551.

⁴⁵ Arias Kytnarová 2014, 79 (гробница царевича Уркаура, поздняя V династия).

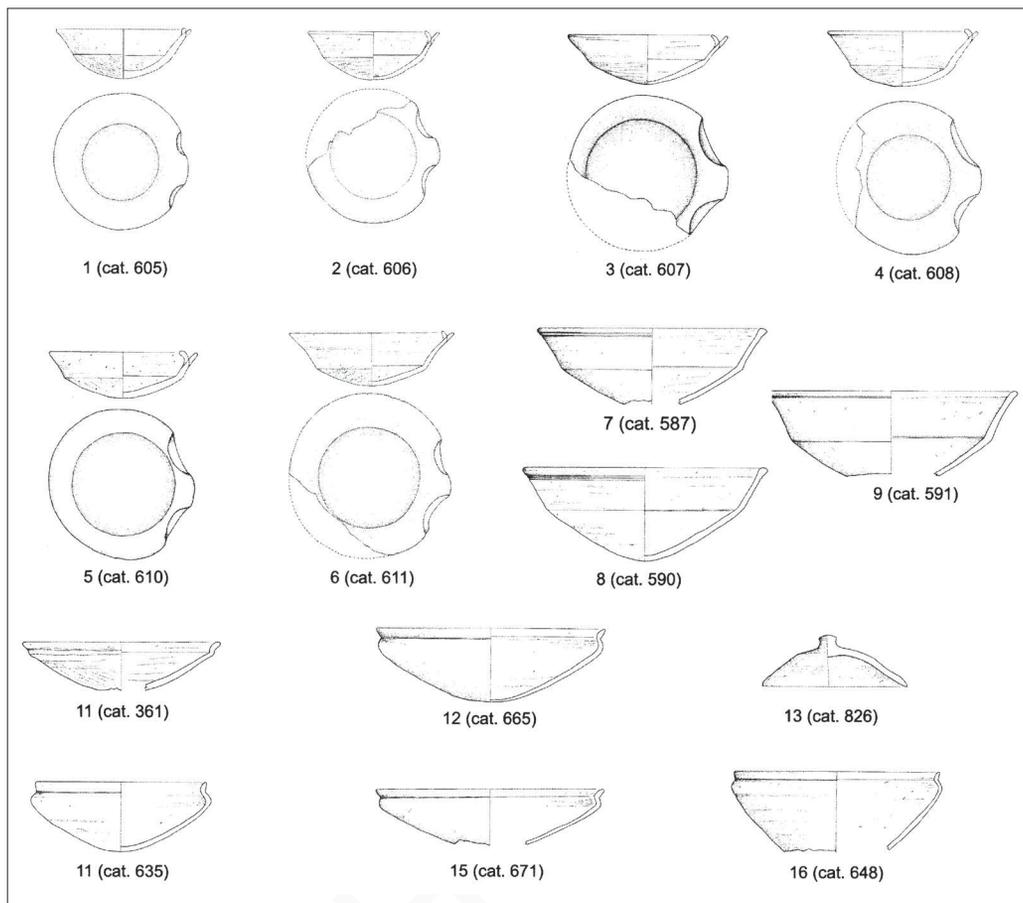

Рис. 4. Керамический комплекс из гробницы Уркаура (Абусир, поздняя V династия; по: Arias Kytnarová 2014, fig. 4–6)

Древнего царства, хотя в жертвенных списках некоторых гробниц Мейра и Дешаши *śd dšr.wt* упоминается⁴⁶.

Итак, какие же керамические сосуды могли использоваться для ритуального разбивания? Главным образом, это круглодонные чаши различных форм, поверхность которых покрыта красным ангобом, часто — лошеным; иногда — глубокие миски, чаны и крышки красного цвета⁴⁷ (рис. 4–5). Аналогичные по форме сосуды найдены в погребальных камерах и часовнях гробниц эпохи Древнего царства⁴⁸, и даже на поселениях⁴⁹, т.е. это обычная столовая и кухонная утварь, которая могла использоваться и в быту, и в погребальном и ритуальном контексте. У нас нет оснований предполагать, что что-то из указанной выше керамики было целенаправленно изготовлено для ритуальных целей.

⁴⁶ Blackman 1924, 50, pl. XVIII.1; Petrie 1898, pl. XXIX (жертвенный список на стенке деревянного гроба Ненхеджа, V династия).

⁴⁷ Rzeuska 2006, 494–508, pl. 188–197; Arias Kytnarová 2014, 73–77, fig. 4–6.

⁴⁸ См., например, Reisner, Smith 1955, 79–84, fig. 105–120.

⁴⁹ Lehner 2002, 45, fig. 10; Wodzińska 2009, 209–210, fig. 1.

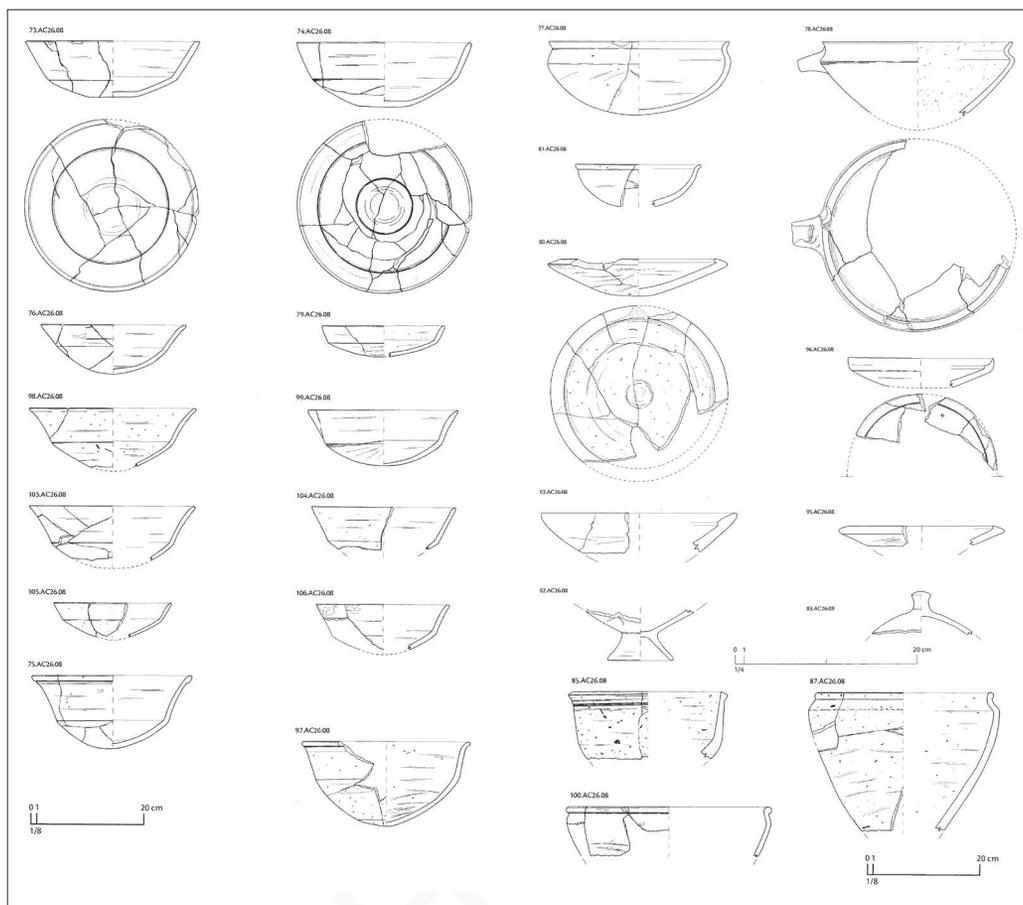

Рис. 5. Керамический комплекс из ритуальной шахты 34 гробницы Пехенптаха (Саккара, VI династия; по: Rzeuska 2006, pl. 192)

Однако все найденные в ритуальных скоплениях керамические типы не совпадают по форме с детерминативами к понятиям *šd* и *dšr.t*. Если слово *dšr.t* скорее маркировало именно цвет сосуда, а не его форму, то нельзя забывать, что одним из детерминативов к *šd* было изображение надбитого продолговатого кувшина, напоминающего наиболее массовый керамический тип Древнего царства – так называемый пивной кувшин. Тем не менее для этого типа изделий, широко представленного как в столичных и провинциальных некрополях, так и на поселениях⁵⁰, окрашивание внешней поверхности в красный цвет нехарактерно. Красный ангоб на пивных кувшинах встречается в исключительных случаях, на данный момент известны примеры только из Саккары⁵¹ и Гизы⁵²: качество покрытия настолько плохо, что вряд ли несет какую-либо функциональную нагрузку,

⁵⁰ См., например, Reisner, Smith 1955, 70–71, fig. 78–79, 105–120; Kanawati 1985, fig. 21; Wodzińska 2009, 210, fig. 1 (AB4); Warden 2014, 98–99.

⁵¹ Rzeuska 2006, 68–71, 80–83, 592 (Deposit 2/2004), pl. 13–14, 19–20; Lecuyot 2016, 132, fig. 1 (S.P. 1010).

⁵² Материалы Российской археологической экспедиции ИВ РАН в Гизе, 2012–2014 гг.

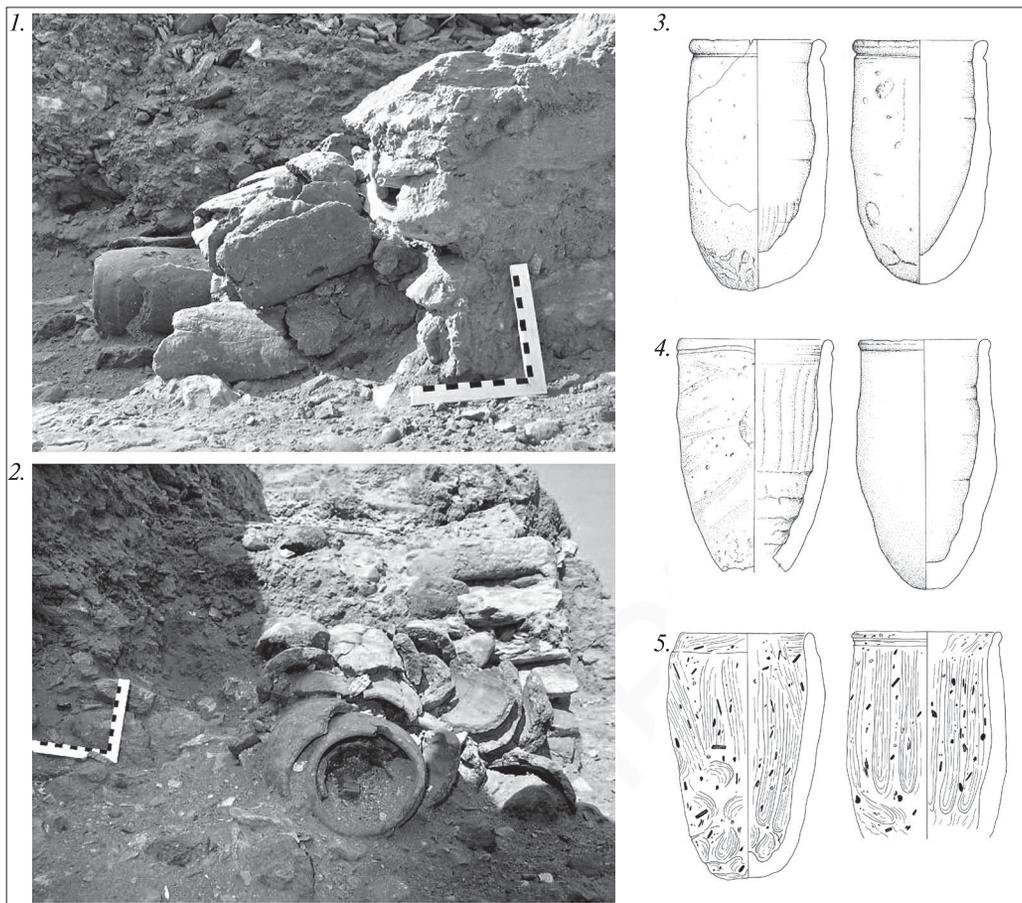

Рис. 6. Красноангобированные пивные кувшины времени VI династии, вероятно, использовавшиеся в ритуале *sd dšr.wt*: 1–2 – керамическое скопление 2/2004 у гробницы Нипепи в Саккаре (по: Rzeuska 2006, CD-ROM, fig. 13–14); 3–4 – сосуды из скопления 2/2004 и других комплексов западной Саккары (по: Rzeuska 2006, pl. 19–20); 5 – сосуды из заполнения шахт GE 50 и GE 51 в восточной Гизе (рис. автора)

не позволяя рассматривать его в виде обычного герметизирующего слоя или видеть в нем стремление улучшить внешний вид сосудов. Вероятно, целью ангобирования было превращение коричневых и светло-коричневых кувшинов в красные для дальнейшего использования в ритуальных целях.

В Саккаре некоторые из пивных кувшинов с красным ангобом были найдены в ритуальном скоплении 2/2004 к югу от гробницы Нипепи и датируются временем правления Пепи I – Меренра⁵³: черепки разбитых сосудов были аккуратно сложены у одной из сырцовых стен (рис. 6, 1–4). Аналогичные по форме и внешней отделке пивные кувшины обнаружены в засыпке шахтных погребений GE 38, GE 50, GE 51, GE 53 и GE 59-C1 перед скальной гробницей Ченти I в восточной Гизе⁵⁴ (рис. 6, 5). Заполнение

⁵³ Rzeuska 2005, 175–176, fig. 6; 2006, 592 (Deposit 2/2004).

⁵⁴ Пивные кувшины 12/38/1, 4, 12/38/2, 20, 12/38/14, 13/50/1, 2, 3, 13/50/4, 5, 13/50/8, 13/51/1, 14/53/5, 14/59C-1/11, 14/59C-1/14, найденные Российской археологической экспедицией ИВ РАН в Гизе.

указанных шахт было перемешано в результате неоднократных ограблений еще в древности, однако можно предположить, что первоначально данные предметы находились в неглубоких шахтах GE 35 и GE 42 без погребальных камер, расположенных рядом и, по-видимому, являвшихся ритуальными, однако найденных полностью разграбленными⁵⁵.

При изучении ассортимента керамики, которая использовалась для совершения ритуала *šd dšr.wt* в эпоху Древнего царства, заметно, что для времени от III до начала VI династии наиболее популярными были открытые керамические формы, т.е. различного вида чаши. Изменения намечаются с правления Пепи I, когда для этих же целей стала применяться более грубая керамика — пивные кувшины, однако специально окрашенные в красный цвет. Для выяснения причин этого явления у нас пока недостаточно данных, однако можно констатировать общий упадок гончарного дела в середине — второй половине VI династии, выразившийся в сокращении числа гончарных изделий в целом, упрощении форм сосудов, уменьшении доли дорогой тонкостенной краснолощенной утвари и ухудшении ее качества⁵⁶.

В дальнейшем ритуал *šd dšr.wt* не исчез: он упоминается в изречении СТ 926 «Текстов саркофагов», а от времени Нового царства имеются изобразительные свидетельства проведения ритуала «разбивания красных сосудов» в Луксорском храме Аменхотепа III⁵⁷ и гробницах знати, где он соседствовал с оплакиванием покойного⁵⁸. Суть его не изменилась, хотя формы керамических сосудов стали совершенно иными, но массовыми и характерными для своего времени⁵⁹. Видимо, главным по-прежнему оставался красный цвет сосудов, акцентированный на стенном рельефе в саккарской гробнице Хоремхеба (см. рис. 3). В расположенной рядом гробнице Пасера были обнаружены разбитые сосуды, трактуемые исследователями как материальная фиксация ритуала «разбивания сосудов» времени XVIII династии⁶⁰. Отдельные случаи проведения ритуального разбивания красноангобированной керамики засвидетельствованы в фиванском некрополе (в частности, в гробничном комплексе K93.12 в Дра Абу эль-Наге времени XX династии⁶¹).

Наиболее поздние упоминания красных сосудов-*dšr.wt* и ритуала «разбивания красных сосудов» относятся к птолемеевскому времени⁶². Примечательно, что он также фиксируется и за пределами Египта — в Нубии — в египетских крепостях в Миргиссе, Уронарти и Шелфаке (разбитая красная керамика в фундаментных закладах Среднего царства)⁶³, в эль-Курру (черепки красных сосудов в гробницах Напатского периода)⁶⁴.

Проблема изучения материального аспекта ритуала *šd dšr.wt* состоит не только в сложности различения преднамеренно разбитых в ходе

⁵⁵ Подробнее о шахте GE42 см. Malykh 2017, 546.

⁵⁶ Reisner, Smith 1955, 63; Bárta 1995, 18.

⁵⁷ Ritner 2008, 145–146.

⁵⁸ Hope 1989, 45.

⁵⁹ Hope 1989, 24, 66; Bourriau, Aston, Raven, van Walsem 2005, 30–31.

⁶⁰ Bourriau, Aston 1985, 47–48.

⁶¹ Michels 2016, 406.

⁶² Daumas 1995, 793; Ritner 2008, 146.

⁶³ Ritner 2008, 153–154.

⁶⁴ Kendall 1982, 23; Török 1995, 209. См. также критику такой интерпретации найденного материала в Budka 2014, 641–654.

ритуальных действий сосудов от сосудов, уничтоженных в результате грабительской деятельности, но также и в том, что на ряде памятников обнаруживают другую категорию предметов — сосуды с аккуратно пробитыми отверстиями (“killing holes”), так называемые «ритуально убитые сосуды». Они найдены во многих местах Египта и Нубии и в основном относятся ко II—I тыс. до н.э.⁶⁵ Внешняя поверхность многих сосудов с аккуратно пробитыми в тулове небольшими отверстиями также красного цвета, и это создает путаницу в их атрибуции и соотносению с определенным ритуалом⁶⁶.

С одной стороны, совершение акта «ритуального убийства» сосуда в ходе погребального обряда логично — чтобы отправить предмет в загробный мир, его надо сломать. М. Лопес Гранде допускает, что разбивание сосудов, использовавшихся в ритуальных действиях, объяснялось рациональностью — чтобы предотвратить вторичное использование таких сосудов, украденных грабителями; и это якобы косвенно свидетельствовало о нестабильности политической обстановки в Египте⁶⁷. Однако с последним предположением можно согласиться лишь отчасти, так как подобные ритуальные скопления разбитых красных сосудов относятся не только к неблагоприятным периодам в истории Египта (например, к концу VI династии или ко Второму Переходному периоду), но и к периодам стабильности и сильной царской власти (например, скопления IV и V династий в Гизе, Абу-Роаше, Абусире и Мейдуме). Также отдельные исследователи предлагали видеть в «ритуальном убивании сосудов» корни ритуала *śd dšr.wt*⁶⁸, учитывая существование еще в додинастический период сосудов с аккуратно пробитыми после обжига парными отверстиями, характерными для неолитической культуры Буто-Маади⁶⁹.

По нашему мнению, эти два ритуала следует разделять между собой, ведь их схожесть лишь внешняя — делание сосуда непригодным для использования по прямому назначению, причем при совершении *śd dšr.wt* сосуд разбивался на черепки, а в случае «ритуального убийства» в обожженном сосуде проделывалось аккуратное отверстие, что само по себе требует определенной сноровки. Сосуды с пробитыми отверстиями обнаруживают не только в погребениях, но и в слоях поселений, и они не всегда красного цвета⁷⁰. Таким образом, проблема разграничения двух этих ритуалов пока далека от решения и требует не только отдельного специального исследования, но прежде всего появления новых данных.

Итак, что касается собственно ритуала *śd dšr.wt*, то его письменная фиксация происходит не ранее V династии, тогда как археологические памятники указывают на возможность его существования уже при III династии. Изучение совокупных данных письменно-изобразительных и археологических источников позволяет предположить, что для осуществления ритуала использовались

---

⁶⁵ См., в частности: Rzeuska 2003, 150, fig. 8; Seiler 2005, 161–184; Allen 2014, 88; López Grande 2013, 251–263, fig. 2–3, pl. 2; Fischer-Elfert, Helmbold-Doye 2016, 241; Michels 2016, 406.

⁶⁶ См., например: Budka 2014, 641–654.

⁶⁷ López Grande 2013, 263.

⁶⁸ Graefe 2005, 413–419; 2007, 51–52.

⁶⁹ Köhler 1992, 10, fig. 2b.

⁷⁰ См., например, сосуды бежевого цвета с парными отверстиями, пробитыми уже после обжига, из позднединастического поселения в Буто (Rummel 2007, 117).

сосуды не конкретного типа, а любые чаши и кувшины, главным был их красный цвет. Ни в эпоху Древнего царства, ни позже не имело места специальное изготовление утвари для ритуала «разбивания красных сосудов».

Этот апотропеический ритуал, напрямую связанный с некрополями и погребальным обрядом, был призван защитить тело умершего и место захоронения тела от злых сил. Проводился он, по всей видимости, на финальном этапе похорон, уже после запечатывания погребальной камеры, возможно, в гробничной часовне, или же рядом с ней, а оставшиеся после разбивания сосудов черепки складывались в специально подготовленные для этого места — неглубокие ритуальные шахты или небольшие ниши в верхней части погребальных шахт⁷¹. В совокупности с другими церемониальными действиями (подношением погребальных даров, сожжением благовоний, «удалением следов ног», запечатыванием погребальной камеры) ритуал *šd dšr.wt* обеспечивал, по представлениям древних, благополучное и вечное существование покойного в загробном мире. То, что египтяне верили в защитную силу данного ритуала, косвенно подтверждается его сохранением в узнаваемом виде на протяжении почти трех тысяч лет, несмотря на заметные изменения в древнеегипетской идеологии, религии и погребальном обряде.

Литература / References

- Abu-Bakr, A.-M. 1953: *Excavations at Giza 1949–1950*. Cairo.
- Allen, J.P. 2005: *The Ancient Egyptian Pyramid Texts*. Atlanta.
- Allen, S.J. 1998: Queens' ware: Royal funerary pottery in the Middle Kingdom. In: C.J. Eyre (ed.), *Proceedings of the Seventh International Congress of Egyptologists. Cambridge, 3–9 September 1995*. (Orientalia Lovaniensia Analecta, 82). Leuven, 39–48.
- Allen, S.J. 2009: Funerary pottery in the Middle Kingdom: Archaism or revival? In: D.P. Silverman, W.K. Simpson, J.W. Wegner (eds.), *Archaism and Innovation: Studies in the Culture of Middle Kingdom Egypt*. New Haven–Philadelphia, 319–339.
- Allen, S.J. 2014: Pottery from the pyramid complex of Senwosret III and the Middle Kingdom mastabas at Dahshur 2003–2010 (The Metropolitan Museum of Art, New York). *Bulletin de liaison de la céramique égyptienne* 24, 85–92.
- Arias Kytarová, K. 2011: Chronological relevance of bread baking forms — A case study of the Abusir South cemetery. In: M. Bárta, F. Coppens, J. Krejčí (eds.), *Abusir and Saqqara in the year 2010*. Vol. I. Prague, 200–222.
- Arias Kytarová, K. 2014: Ritual ceramic deposit from the tomb of Prince Werkaure? A tentative interpretation. *Bulletin de liaison de la céramique égyptienne* 24, 71–84.
- Balcz, H. 1934: Die Gefäßdarstellungen des Alten Reiches. *Mitteilungen des Deutschen archäologischen Instituts, Abteilung Kairo* 5, 45–94.
- Bárta, M. 1995: Pottery inventory and the beginning of the IVth dynasty (“Multiplier effect” in the IVth and the “Law of diminishing return” in the VIth Dynasties). *Göttinger Miszellen* 149, 15–24.
- Bárta, M. 2000: The mastaba of Ptahshepses Junior II at Abusir. *Ägypten und Levante* 10, 45–66.
- Bisson de la Roche, M.F. 1924: Rapport sur les fouilles d'Abou-Roach (1922–1923). In: *Fouilles de l'Institut français d'archéologie orientale du Caire (années 1921–1923)*. T. 1. 3. Le Caire.
- Blackman, A.M. 1924: *The Rock Tombs of Meir*. Pt IV. *The Tomb-Chapel of Pepi'Onkh the Middle son of Sebkhotepe and Pekhernefert (D, no.2)*. (Archaeological Survey of Egypt, 25). London.
- Bourriau, J. D., Aston, D.A. 1985: The pottery. In: G.T. Martin (ed.), *The Tombchapels of Paser and Raia at Saqqara*. London, 32–55.
- Bourriau, J.D., Aston, D.A., Raven, M.J., van Walsem, R. 2005: *The Tomb of Horemheb, Commander-in-Chief of Tut'ankhamun*. Vol. III. *The New Kingdom Pottery*. London.

⁷¹ Подробнее о жертвенных нишах см. Junker 1950, 10–12; Rzeuska 2006, 456; Malykh 2015, 113–114, fig. 1–2; Vetokhov 2016, 71–81.

- Budka, J. 2014: Egyptian impact on pot-breaking ceremonies at el-Kurru? A re-examination. In: J.R. Anderson, D.A. Welsby (eds.), *The Fourth Cataract and Beyond. Proceedings of 12th International Conference for Nubian Studies*. (British Museum Publications on Egypt and Sudan, 1). Leuven–Paris–Walpole, 641–654.
- Charvat, P. 1981: *The Mastaba of Ptahshepses. The Pottery*. Prague.
- Daumas, F. (ed.). 1995: *Valeurs phonétiques des signes hiéroglyphiques d'Époque Gréco-Romaine*. T. 4. Montpellier.
- Dijk, J. van 1986: Zerbrechen der roten Töpfe. In: W. Helck, E. Otto (Hrsgg.), *Lexikon der Ägyptologie*. Bd VI. *Stele – Zypresse*, 1389–1396.
- Duell, P. 1938: *The Mastaba of Mereruka*. Vol. I. Chicago.
- Fischer-Elfert, H.-W., Helmbold-Doye, J. 2016: Two-handled storage jars (amphorae) and hieratic docketes from Aniba (Cemetery S/SA). In: B. Bader, C.M. Knoblauch, E.C. Köhler (eds.), *Vienna 2 – Ancient Egyptian Ceramics in the 21st Century. Proceedings of the International Conference Held in the University of Vienna, 14th–18th of May, 2012*. (Orientalia Lovaniensia Analecta, 245). Leuven–Paris–Bristol, 229–257.
- Gardiner, A.H. 1957: *Egyptian Grammar*. 3rd ed. London.
- Graefe, E. 2005: Ein archäologischer Beleg für das Ritual des Zerbrechens der Roten Töpfe. In: K. Daoud, S. Bedier, S. Abd el-Fatah (eds.), *Studies in Honor of Ali Radwan*. (Supplément aux Annales du service des antiquités de l'Égypte, Cahier No. 34, Vol. I). Le Caire, 413–419.
- Graefe, E. 2007: *Die Doppelgrabanlage „M“ aus dem Mittleren Reich unter TT 196 im Tal el-Asasif in Theben-West*. (Aegyptiaca Monasteriensia, 5). Aachen.
- Hannig, R. 2003: *Ägyptisches Wörterbuch I. Altes Reich und Erste Zwischenzeit*. Mainz am Rhein.
- Hassan, S. 1932: *Excavations at Giza 1929–1930*. Vol. I. Oxford.
- Hassan, S. 1936: *Excavations at Giza 1930–1931*. Vol. II. Cairo.
- Hassan, S. 1941: *Excavations at Giza 1931–1932*. Vol. III. Cairo.
- Hassan, S. 1943: *Excavations at Giza 1932–1933*. Vol. IV. Cairo.
- Hassan, S. 1944: *Excavations at Giza 1933–1934*. Vol. V. Cairo.
- Hassan, S. 1948: *Excavations at Giza 1934–1935*. Vol. VI. Pt. II. Cairo.
- Hope, C. 1989: *Pottery of Egyptian New Kingdom: Three Studies*. (Victoria College Archaeology Research Unit, Occasional Paper 2). Melbourne.
- Ikram, S., López Grande, M.J. 2011: Three embalming caches from Dra Abu el-Naga. *Bulletin de l'Institut français d'archéologie orientale* 111, 205–228.
- Junker, H. 1929: *Giza I. Die Mastabas der IV. Dynastie auf dem Westfriedhof*. Wien–Leipzig.
- Junker, H. 1938: *Giza III. Die Mastabas der fortgeschrittenen V. Dynastie auf dem Westfriedhof*. Wien–Leipzig.
- Junker, H. 1940: *Giza IV. Die Mastaba des K3jm^cnh (Kai-em-anch)*. Wien–Leipzig.
- Junker, H. 1944: *Giza VII. Der Ostabschnitt des Westfriedhofes*. Erster Teil. Wien–Leipzig.
- Junker, H. 1950: *Giza IX. Das Mittelfeld des Westfriedhofes*. Wien.
- Kanawati, N. 1985: *The Rock Tombs of el-Hawawish. The Cemetery of Akhmim*. Vol. V. Sydney.
- Kendall, T. 1982: *Kush. Lost Kingdom of the Nile. A Loan Exhibition from the Museum of Fine Arts, Boston, September 1981 – August 1984*. Brockton.
- Köhler, E.C. 1992: Problems and priorities in the study of pre- and early dynastic pottery. *Cahiers de la céramique égyptienne* 3, 7–15.
- Lecuyot, G. 2016: Poteries de l'ancien Empire provenant du secteur du mastaba d'Akhethetep. Fouilles du musée du Louvre à Saqqâra. *Bulletin de liaison de la céramique égyptienne* 26, 131–141.
- Lehner, M. 2002: The pyramid age settlement of the Southern Mount at Giza. *Journal of the American Research Center in Egypt* 39, 27–74.
- López Grande, M.J. 2013: Red vases at Dra Abu el-Naga. Two funerary deposits. In: B. Bader, M.F. Ownby, M.F. (eds.), *Functional Aspects of Egyptian Ceramics in Their Archaeological Context. Proceedings of a Conference Held at the McDonald Institute for Archaeological Research, Cambridge, July 24th–25th, 2009*. (Orientalia Lovaniensia Analecta, 217). Leuven–Paris–Walpole, 249–272.
- Malykh, S.E. 2010: [New data on the use of canopic jars in the Old Kingdom]. *Vestnik drevney istorii [Journal of Ancient History]* 4, 96–111.
- Малых, С.Е. Новые данные об использовании каноп в эпоху Древнего царства. *ВДИ* 4, 96–111.
- Malykh, S. 2015. Unusual ceramic complex in the Eastern Giza: problems of dating and interpretation. *Bulletin de liaison de la céramique égyptienne* 25, 113–125.
- Malykh, S.E. 2017: [Functioning of the Eastern necropolis of Giza at the end of the Old Kingdom and the First Intermediate period]. *Vestnik drevney istorii [Journal of Ancient History]* 77/3, 537–554.
- Малых, С.Е. Функционирование восточного некрополя Гизы в конце Древнего царства и Первом Переходном периоде. *ВДИ* 77/3, 537–554.

- Matthieu, M.E. 1996: [The Pyramid Texts – a funeral ritual (on the order of reading the Pyramid Texts)]. In: M.E. Matthieu, *Izbrannyye trudy po mifologii i ideologii drevnego Egipta* [Selected Works on the Mythology and Ideology of Ancient Egypt]. Moscow, 39–69.
- Матье, М.Э. Тексты пирамид – заупокойный ритуал (о порядке чтения «Текстов пирамид»). В кн.: М.Э. Матье, *Избранные труды по мифологии и идеологии древнего Египта*. М., 38–69.
- Michels, S. 2016: Cult and funerary pottery from the Tomb-Temple K93.12 at the end of the 20th Dynasty (Dra' Abu el-Naga/Western Thebes). In: B. Bader, C.M. Knoblauch, E.C. Köhler (eds.), *Vienna 2 – Ancient Egyptian Ceramics in the 21st Century. Proceedings of the International Conference held in the University of Vienna, 14th–18th of May, 2012*. (Orientalia Lovaniensia Analecta, 245). Leuven–Paris–Bristol, 403–421.
- Myśliwiec, K., Kuraszewicz, K., Czerwik, D., Rzeuska, T., Kaczmarek, M., Kowalska, A., Radomska, M., Godziejewski, Z. 2004: *Saqqara I. The Tomb of Merefnebef*. Varsovie.
- Petrie, W.M.F. 1892: *Medum*. London.
- Petrie, W.M.F. 1898: *Deshasheh, 1897. Fifteenth Memoir of the Egypt Exploration Fund*. London.
- Posener-Kriéger, P. 1976: *Les archives du temple funéraire de Néferirkarê-Kakai (Les papyrus d'Abusir)*. T.I. Le Caire.
- Posener-Kriéger, P., de Cernival, J.L. 1968: *The Abu Sir Papyri*. (Hieratic Papyri in the British Museum, 5). London.
- Quibell, J.E. 1907: *Excavations at Saqqara (1905–1906)*. Le Caire.
- Reisner, G.A. 1913: A family of builders of the Sixth Dynasty, about 2600 B.C. *Bulletin of the Museum of Fine Arts* XI, No. 66, 53–66.
- Reisner, G.A., Smith, W.S. 1955: *A History of the Giza Necropolis. The Tomb of Hetep-heres the Mother of Cheops*. Vol. II. *The Tomb of Hetep-Heres the Mother of Cheops*. Cambridge (Mass.).
- Ritner, R.K. 2008: *The Mechanics of Ancient Egyptian Magical Practice*. (Studies in Ancient Oriental Civilization, 54). 4th ed. Chicago.
- Roth, A.M. 1995: *Giza Mastabas*. Vol. 6. *A Cemetery of Palace Attendants*. Boston.
- Rummel, U. (ed.) 2007: *Meeting the Past. 100 Years in Egypt. German Archaeological Institute Cairo 1907–2007. Catalogue of the special Exhibition in the Egyptian Museum Cairo, 19th November 2007 to 15th January 2008*. Cairo.
- Rzeuska, T.I. 2003: West Saqqara: The Pottery, 2002. *Polish Archaeology in the Mediterranean* XIV, 144–150.
- Rzeuska, T.I. 2005: West Saqqara: The Pottery, 2004. *Polish Archaeology in the Mediterranean* XVI, 172–179.
- Rzeuska, T.I. 2006: *Saqqara II. Pottery of the Late Old Kingdom. Funerary Pottery and Burial Customs*. Varsovie.
- Rzeuska, T.I. 2011: Meidum revisited. Remarks on the late Old Kingdom topography of the site. In: M. Bárta, F. Coppens, J. Krejčí (eds.), *Abusir and Saqqara in the Year 2010*. Vol. II. Prague, 709–722.
- Seiler, A. 2005: *Tradition und Wandel. Die Keramik als Spiegel der Kulturentwicklung Thebens in der Zweiten Zwischenzeit*. (Sonderschrift des DAI, Abteilung Kairo, 32). Mainz.
- Sethe, K. (Hrsg.) 1908: *Die altägyptischen Pyramidentexte nach den Papierabdrücken und Photographien des Berliner Museums*. Bd I. Leipzig.
- Simpson, W.K. 1976: *Giza Mastabas*. Vol. 2. *The Mastabas of Qar and Idu G 7101 and 7102*. Boston.
- Smoláriková, K. 2016: Late Saite – early Persian assemblages of pottery from Abusir. In: B. Bader, K.M. Knoblauch, E.C. Köhler (eds.), *Vienna 2 – Ancient Egyptian Ceramics in the 21st Century. Proceedings of the International Conference held in the University of Vienna, 14th–18th of May, 2012*. (Orientalia Lovaniensia Analecta, 245). Leuven–Paris–Bristol, 545–555.
- Török, L. 1995: The emergence of the Kingdom of Kush and her myth of the state in the first millennium BC. In: *Actes de la VIIIe conférence internationale des études nubiennes, Lille, 11–17 Septembre 1994*. (Cahiers de recherches de l'Institut de papyrologie et d'égyptologie de Lille. Suppl. 4). Lille, 203–228.
- Vetokhov, S.V. 2016: [Niches in Egyptian Old Kingdom rock-cut tombs of Giza as the dating feature]. *Vestnik Novosibirskogo Gosudarstvennogo Universiteta. Seriya: Istoria, philologiya* [Journal of Novosibirsk State University. Series: History and philology] 5, 70–84.
- Ветохов, С.В. Ниши в египетских скальных гробницах Гизы эпохи Древнего царства как датированный признак. *Вестник НовГУ. Серия: история, филология* 5, 70–84.
- Warden, L.A. 2014: *Pottery and Economy in Old Kingdom Egypt*. (Culture and History of the Ancient Near East, 65). Leiden–Boston.
- Weeks, K.R. 1994: *Giza Mastabas*. Vol. 5. *Mastabas of Cemetery G 6000*. Boston.
- Wodzińska, A. 2009: Domestic and funerary/sacral pottery from the Fourth Dynasty Giza. In: T.I. Rzeuska, A. Wodzińska (eds.), *Studies on Old Kingdom Pottery*. Warsaw, 209–224.